

А.Н.Островский. Сердце не камень

Комедия в четырех действиях

ГИХЛ, Москва, 1959-1960 гг., Собрание сочинений в 10 тт., т.8, с. 88-154.

OCR & spellcheck: В. Соколов, май 2006

Оригинал здесь: [Библиотека драматургии](#).

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЛИЦА:

П о т а п П о т а п ы ч К а р к у н о в, богатый купец, старик.

В е р а Ф и л и п п о в н а, жена его, 30 лет с небольшим.

И с а й Д а н и л ы ч Х а л ы м о в, подрядчик, кум Каркунова.

А п о л л и н а р и я П а н ф и л о в н а, его жена, за 40 лет.

К о н с т а н т и н Л у к и ч К а р к у н о в, племянник Потапа Потапыча, молодой человек.

О л ь г а Д м и т р и е в н а, его жена, молодая женщина.

Е р а с т, приказчик Каркунова, лет 30-ти.

О г у р е в н а, ключница, старуха.

И н н о к е н т и й, странник.

В доме Каркунова, в фабричной местности, на самом краю Москвы. Жилая комната купеческого дома, представляющая и семейную столовую, и кабинет хозяина, в ней же принимают и гостей запросто, то есть родных

и близких знакомых; направо (от актеров) небольшой письменный стол, перед ним кресло, далее железный денежный сундук-шкаф, вделанный в стену; в углу дверь в спальню; с левой стороны диван, перед ним круглый обеденный стол,

покрытый цветной салфеткой, и несколько кресел; далее большая горка с серебром и фарфором; в углу дверь в парадные комнаты; в глубине дверь в переднюю; с правой стороны большой комод, с левой - буфет; вся мебель хотя не модная, но массивная, хорошей работы.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Огуревна стоит, подперши щеку рукой. Входят Константин и Ольга.

К о н с т а н т и н. Огуревна, что ты тут делаешь?

О г у р е в н а. Самое дожидаясь насчет самовара.

К о н с т а н т и н. А где ж она, сама-то, где дяденька?

О г у р е в н а. В зале сидят; залу растворить велели и чехлы все с мебели давеча еще снимали.

К о н с т а н т и н. Что за праздник такой? Кажется, такие параты у нас раза три в год бывают, не больше.

О г у р е в н а. С гостями сидят.

О л ь г а. С какими гостями?

О г у р е в н а. Аполлинария Панфиловна с Исай Данилычем приехали; за ним давеча нарочно послали.

К о н с т а н т и н (Ольге). Поняла?

О л ь г а. Ничего не понимаю.

К о н с т а н т и н. Завешание.

О л ь г а. Какое завешание?

К о н с т а н т и н. Дяденька давно собирались завешание писать, только хотели посоветоваться с Исаем Даннлычем, так как он подрядчик, с казной имел дело и, значит, все законы знает. А мы с дяденькой никогда понятия не знали, какие такие в России законы существуют, потому нам не для чего.

О г у р е в н а. Да, да, писать что-то хотят - это верно; у приказчика Ераста карандаш и бумагу требовали.

К о н с т а н т и н (Ольге). Слышишь?

О л ь г а. Ну, так что ж?

К о н с т а н т и н. Не твоего ума дело. Огуревна, поди скажи дяденьке, мол, Константин Лукич желает войти, так можно ли?

О г у р е в н а. Хорошо, батюшка. (Уходит налево.)